
Река петляла, вбирала в себя малые притоки, расширяясь, становясь полноводней, и постепенно выравнивая своё русло, успокаивая течение.

Иногда на пути попадались местные жители, полубандитские представители здешних кланов. Их временные стоянки располагались по берегам, а небольшие судёнышки то и дело пытались преградить путь.

Но горцам оставалось лишь провожать беглецов бессильными взглядами.

Подгоняемая магией Николаса лодка неслась по водной поверхности, словно имела бензиновый мотор, вызывая оторопь у тех, кто это видел.

- Давай смену.

Силы необходимо экономить.

Ледяной маг передал «управление» заклинанием и позволил себе расслабленно выдохнуть, опустившись на деревянное днище. Он хоть и признавался одним из самых выдающихся волшебников своего поколения, но до силы «создателей» или Богини-Хранительницы ему очень далеко.

Угасающий магический символ вновь вспыхнул, а лодка еще больше прибавила ходу. Сощуренные глаза уже начинали слезиться от встречного ветра, но продолжали всматриваться вперед.

И не зря. Впереди показалась застава. Две небольших одинаковых квадратных башенки по берегам, а между ними – железная цепь, натянутая почти у самой воды.

Дозорные тоже заметили приближение странной лодки. Взгляд уловил движение людей за парашетами.

- Если не остановимся, лодку в щепки разнесёт.

- Нет, продолжай – перепрыгнем, - Николас поднялся на ноги, вырисовывая очередной магический знак. – У нас нет времени объяснять, что мы не бандиты.

Застава быстро приближалась, уже можно рассмотреть развевающиеся на ветру штандарты и стражу, берущую луки наизготовку. Приближалась и железная цепь. Чтобы речным судам налётчиков проходить дальше, необходимо взять хотя бы одну из дозорных башен.

Только сейчас по реке двигались не горцы-налётчики, а волшебники из Ордоса.

Ледяной маг влил энергию в своё заклинание, и тут же напор воды подкинул лодку в воздух, отправляя в свободный полёт. Какие мысли возникали в голове у защитников заставы при виде такого представления, когда лодка вместо того, чтобы разбиться в щепки, воспарила в небо? Этого не узнать. Но они так и не пустили свои стрелы.

Перелетев цепь, деревянное днище ударилось о речную поверхность, чуть не зачерпнув воду, но гораздо мягче, чем ожидалось. Снова сработала магия Николаса. Как быстро застава приближалась, так же быстро, оставшись за спиной, она стала удаляться.

Впереди лежали «цивилизованные» земли местных феодальных государств, но магия позволяла пронестись мимо замков, городков и деревушек за считанные минуты, ошарашивая местных рыбаков и торговцев. И чем дальше на запад, тем «теснее» становилось, порой даже приходилось лавировать, меж речных судов. А то и уходить от небольших военных кораблей, что всё же пытались перехватить непонятных наглецов.

Путь дал возможность задуматься над тем, что происходит в жизни, о её течении в этом мире. Почему, даже когда сила «создателей», не дававшая покоя и постоянно куда-то гнавшая, исчезла, этот покой так и не наступил? Желания сражаться и побеждать, добиваться и покорять... Никуда не делись. Они, казалось, срослись с самой сущностью. Стремление к счастью – то, что изначально предопределено в человеке. Именно к достижению этого стремления сводятся потребности и интересы людей.

Приведёт ли спасение Эмилии к счастью? Сознание постоянно поднимает мысль о долге. Такого заложенное воспитание: защити людей, потому что должен; обуздай эмоции, потому что должен; слушай старших, потому что должен; обучайся в Академии... Спаси свою... Любовь?

По Канту любовь и есть – долг. По нему же: свобода – способность давать законы самому себе. Важно действовать не в согласии с долгом, а из чувства долга.

- Внимательней следи за заклинанием, - раздался голос Николаса.

Вот уж у кого, казалось, никогда не было проблем с самоопределением, с пониманием своего места и своих целей в этом мире, не смотря на всю двойственность его жизни.

- Сделаем привал, - ледяной маг направил лодку к берегу.

Пара часов сна для каждого, притаившись в прибрежных камышах, чтобы разум не подвёл, когда цель окажется совсем рядом, и дальше в дорогу.

Отдых был необходим, но навязчивая мысль о том, что путь оказался слишком долг, ни как не покидала голову, наоборот, постепенно всё больше вытесняя остальное. Архимаг Кэмиллус сказал, «ритуал» уже начался... Что же стало с Эмилией за эти сутки?

Ладонь вытерла вспотевшее лицо. Лучше бы отогнать страшные наваждения, кои подсовывало сознание. Образы, вдохновленные фильмами ужасов и играми родного мира, возникали весьма яркие, прямо-таки во всех подробностях. Вот что-то «иномировое» берет под контроль тело девушки, искажает его, из-под кожи вырываются уродливые отростки, её глаза белеют, а рот превращается в зубастую пасть...

- Быстрее...

Лодку дёрнуло, чуть ли не подбросило в воздух.

- Осторожнее, - сразу предупредил Николас, голосом заправского мастера, следящего за новичком.

Забавная ведь ситуация складывалась. В художественных произведениях, когда два героя с «любовным треугольником» идут спасать объект своей любви, как правило, второстепенный персонаж погибает, не только спасая всех, но освобождая путь для главного героя.

Кто же сейчас являлся этим главным героем?

- Интересно...

- О чём ты? – вопросительно посмотрел Ледяной Маг.

- Когда я попал в этот мир, порой складывалось ощущение, что кто-то устроил для меня такую вот масштабную и грандиозную игру... У меня вдруг появилась «Сила», сами собой находились задания, словно «избранный» я обучался у Архимага, не обошлось без чудо-меча, спасения принцессы и сражения с демоном... Всё, что должно быть у уважающего себя главного героя. Вот только, чем дальше, тем больше я в этом сомневаюсь. Кажется, что тот, кто всё это устроил, по своей прихоти может задвинуть и на задворки истории.

- В жизни главных героев не бывает, - покачал головой Николас. – А возможно, вернее, человек сам может себя им сделать. Не забивай сейчас голову лишними мыслями.

Как же не забивать... Тогда ярче становится образ Эмилии, превращающейся в монстра.

Впереди показались две вершины рассечённой надвое огромной скалы. «Врата Запада» как их еще называли. Почти у побережья, в целом ровного и пологого, чем-то инородным выглядело это скальное образование среди полей и лугов западной равнины. Словно действительно огромный меч разрубил надвое гору, а затем река направила свои воды в образовавшийся проём. В нём же и располагалась Аркадия, испещряя склоны домами и строениями, что тоннелями порой уходили далеко вглубь, будто мало несчастным скалам простого рассечения.

Где-то там находился и «Храм Заката».

Уже совсем близко... Но всё равно Аркадия приближалась слишком медленно!

Возможно, заикленность на цели притупила внимание, но сознание не сразу среагировало на небольшую рябь, что пробежала по магическим потокам.

- Осторожно! – успел предупредить Николас.

Под лодкой словно что-то взорвалось, подбрасывая её вверх. Не было ни дыма, ни огня, скорее похоже на то, как энергия пара разрывает сдерживающую его оболочку, но древесина предательски разломилась в нескольких местах, доски со всплесками посыпались вниз, а за ними и тело больно ударилось о речную поверхность. Но взгляд успел уловить то место, где под воду скрылся Ледяной Маг.

Даже если Николас и остался в сознании, со сломанной рукой он мог и не выплыть самостоятельно.

Воздуха почти не оставалось в лёгких, его выбило от удара, но мышцы напряглись, руки и ноги заработали в характерных движениях, позволяя плыть под водой, не смотря на тяжёлую одежду.

Глаза, наконец, что-то уловили в мутной воде, пальцы схватили плащ, вытаскивая Николаса на поверхность.

Кислорода уже не хватало, в груди громкими ударами быстро билось сердце. Последний рывок позволил вырваться наверх, отплёвываясь и жадно хватая воздух. Рядом громко вздохнул волшебник и сразу закашлялся, пытаясь в перерывах между кашлем хоть сколько-то набрать воздуха.

Теперь к берегу.

Развалиться на твёрдой поверхности, когда сила притяжения не тянет вниз, не пытается утопить, оказалось не малым наслаждением. Просто лежать на берегу, расслабив изнурённые мышцы, дышать полной грудью, не рискуя захлебнуться и смотреть в бездонное небо...

Нет времени на отдых.

- Похоже, нас ждут, - отрешённо произнёс Николас, придя в себя.

Аристидес знает, что Эмилию идут спасать, даже знает их местоположение... А значит, нельзя оставаться на одном месте. Не известно, какой еще сюрприз может устроить беглый Архимаг Академии...

- Ты в порядке?

- Нет. Но я справлюсь, - волшебник поднялся на ноги.

Пора тоже подниматься.

Руки ощупали две самые важные вещи - меч и энергоядро Майлы оказались на месте. А вот трость пропала, сгнула в речных водах. Какой же это всё-таки неудобный элемент: случается чуть что, так сразу теряется. Николасу с этим проще, он сам может себе сделать ледяную трость в любое время. Вот прямо как сейчас...

Волшебник уже всю вырисовывал магический узор на земле. Творил он свою волшбу не просто так - приближалась группа людей.

- Вот они! - донёсся грубый хриплый голос. - Убейте волшебников Ордоса!

Неизвестные воины были одеты в белые или красные накидки поверх тонких кольчуг, их головы покрывали шлемы «вендельского» типа, в руках - мечи и арбалеты. Это уже не бандиты, а скорее всего солдаты самой Аркадии. Неужели весь город настроен враждебно?

Арбалетчики вскинули своё оружие, прицелились...

Тяжёлые болты выбили осколки из ледяной стены, что вдруг возникла, вырвавшись прямо из земли. Не первый раз Николас уже спасает этим приёмом.

- Уходим, - бросил Ледяной Маг. - Нужно спрятаться, а затем незаметно проникнуть в город.

Возможно, он прав, не стоит сейчас рисковать, сражаясь с солдатами Аркадии. Но большой силы воли стоило развернуться и побежать прочь, не смотря на всё желание прорубить себе путь мечом.

Рядом бежал Николас, бледный и уставший, волшебник прижимал сломанную руку к телу и порой опирался на свою ледяную трость. Ему явно приходилось бороться с болью, а каждое движение, каждый шаг давались с большим трудом. Еще и сковывала мокрая и тяжёлая одежда.

Повезло укрыться в высоких прибрежных кустах, меж коих петляла тонкая тропка, ведущая к соседней деревушке. Рядом просвистело несколько арбалетных болтов, пущенных наугад.

Впереди на небольшой возвышенности показались посеревшие деревянные строения, что-то

вроде длинных сараев. Николас уже с трудом передвигался, пришлось с усилием вытягивать его наверх, прячась за углом пустующего сейчас хлева от очередной арбалетной стрелы.

- Погоди, - остановился волшебник, пытаясь отдышаться.

- Нас сейчас догонят.

- Ты-то сможешь от них убежать, а вот я уже нет, - покачал головой парень.

- Я тебя не оставлю.

- Тогда пустим их по ложному следу...

Волшебник приступил к колдовству, на этот раз без всяких магических узоров, на них не оставалось времени. Ледяной Маг будто напрямую управлял водным элементом: одежда полегчала, высохла, мокрые следы появились на пыльной вытоптанной дороге, ведя дальше к селению.

Прежде чем появились преследователи, удалось скрыться в хлеву, по пояс прячась в соломе за деревянной стенкой.

- Чегось-то быстро бегают для волшебников! - раздался грубый недовольный голос.

- Владыка с нас шкуру сдерёт, если их упустим! Куда подевались?! А! Вон след!

- А если здесь прячутся?

- Как здесь, если след в деревню ведёт?

- Дык, они же волшебники, вдруг наколдовали что?

- Что-то рисунков их светящихся не видно, нет времени у них на колдовство! Просто признай, что с колдунами связываться боишься и отстать пытаешься!

- Да ничего я не пытаюсь! - обиделся голос, принадлежавший, судя по всему, какому-то молодому парню.

- Хрен с тобой, возьми двух дружков своих и проверь, только не путайтесь под ногами!

И вот взбрело же ему, умнику, в голову хлев проверить!

Троица вошла в строение, держа наготове прямые одноручные мечи. Сквозь небольшую щель деревянной перегородки, за которой хранилось сено, можно было рассмотреть их испуганные глаза в прорезях лицевой маски и сжатые в напряжении челюсти.

Так и хотелось прошептать: «Остановитесь! Поверните назад! Сохраните себе жизнь...». Но воины, совсем молодые парни, приближались, еще немного и они увидят свою цель.

Рука не дрогнула. Стоило первому появиться из-за загородки, острое окончание магического клинка, рассекло ему горло, не позволив издать ни звука. Только голубые глаза раскрылись в ужасе еще больше.

- Эй, что с тобой? - забеспокоился один из его напарников, они, похоже, даже не успели заметить, что произошло, а озарение их накрыло, когда несчастный упал на спину, пытаясь

зажать рукой окровавленную шею.

Дальше необходимо действовать быстро.

Стремительный рывок – меч вошёл в шею еще одного воина Аркадии, пробил насквозь, затем почти обезглавил веерным движением. Окровавленное лезвие уже начисто снесло голову последнему из неудачной троицы.

- Простите меня, ребята...

Взгляд окинул мёртвые тела ни в чем не повинных, впрочем-то, людей. Хотя, пусть они и просто выполняли приказ, делали свою работу, но они тоже шли убивать.

- Мёртвым твои извинения уже ни к чему, - Николас встал рядом, тяжело опираясь на свою трость. - Сейчас нужно решать, что делать дальше. Скоро остальные обеспокоятся пропажей этой троицы.

- Может, используем магию невидимости или чего-то подобного? Иллюзии там...

Внутри словно натянулась струна от нетерпения, каждая секунда промедления вызывала раздражение. Это состояние очень походило на то, когда в тело еще переполняла сила «создателей».

- Помнишь, как нас достали на лодке? – покачал головой Ледяной Маг. - Аристидес каким-то образом отслеживает применение заклинаний, мы просто выдадим своё местоположение.

Всегда можно прорубиться мечом.

Скрип деревянных колёс заставил вздрогнуть, раздалось лошадиное фырканье и чей-то бурчащий голос.

- Вот ведь, какие еще волшебники? Весь народ переполошили...

В хлеву появился бородатый и полноватый мужичок, за узды ведущий лошадь с повозкой.

Появился и замер, ошарашенно рассматривая мёртвые тела и двух волшебников.

<http://tl.rulate.ru/book/49815/1450290>